

УДК 341**Обеспечение экономических прав и свобод человека и построение единого рынка финансовых услуг в Европейском союзе****Касьянов Рустам Альбертович**

Кандидат юридических наук, PhD in EU Law (France), доцент,
доцент кафедры европейского права,
Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: rprof@mail.ru

Аннотация

В статье исследована проблема обеспечения экономических прав и свобод человека и построения единого рынка финансовых услуг в Европейском союзе. Описаны основные этапы развития правовой базы, охарактеризована эволюция подходов Европейского союза в этих областях. Подчеркивается высокая актуальность вопросов построения единого рынка финансовых услуг и обеспечения экономических прав и свобод человека в Европейском союзе. Сделаны важные выводы о взаимосвязи процессов правового обеспечения экономических прав и свобод человека и построения единого рынка финансовых услуг в Европейском союзе, что позволяет обеспечить поступательное развитие европейской экономики и рост благосостояния граждан Европейского союза. Рассмотрена взаимосвязь проблематики обеспечения экономических прав и совершенствования права Европейского союза в финансовой сфере на примере создания специальных механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Касьянов Р.А. Обеспечение экономических прав и свобод человека и построение единого рынка финансовых услуг в Европейском союзе // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 170-176.

Ключевые слова

Европейский союз, право ЕС, европейская интеграция, экономические права и свободы человека, единый рынок финансовых услуг, Хартия ЕС об основных правах, малый и средний бизнес.

Введение

На первый взгляд может показаться, что проблематика прав человека и финансовая интеграция слабо связаны друг с другом. В статье поставлена цель доказать обратное и показать высокую взаимозависимость процессов обеспечения экономических прав и свобод человека и построения единого рынка финансовых услуг. Для решения этой задачи проанализированы общие признаки, которые присущи правозащитной тематике и финансовой интеграции в Европейском союзе (далее – ЕС). Во второй части статьи проведен анализ конкретных точек соприкосновения экономических прав и свобод человека и финансовой интеграции в ЕС.

Общие признаки правозащитной тематики и финансовой интеграции в ЕС

Если характеризовать основные этапы становления правовой базы в области прав человека на уровне ЕС, то следует отметить, что правозащитная проблематика изначально не была урегулирована учредительными договорами. Ни Парижский договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (1951 г.), ни Римский договор, учреждающий Европейское экономическое сообщество (1957 г.) (далее – ЕЭС) не содержали статей, напрямую посвященных гарантиям прав и свобод человека. Если тогда и существовало влияние, то оно было косвенным и реализовывалось в основном за счет обеспечения основных свобод общего рынка – свободы движения лиц, капиталов, услуг и товаров. Эта юридическая особенность одинаково проявилась и в сфере финансовой интеграции: отсутствовали отдельные статьи в учредительных договорах, напрямую регулирующих процесс финансовой интеграции; осуществлялось только косвенное воздействие на рынок финансовых услуг исключительно сквозь призму тех же основных свобод.

Ограниченное внимание к правозащитной тематике и вопросам финансовой интеграции в начальный период европейской интеграции вполне объяснимо. Первые интеграционные сообщества изначально строились на основе принципа достижения конкретных узких целей, по мере реализации которых европейское право должно было распространяться на новые области [Monnet, 1976], а чисто экономический союз должен был постепенно трансформироваться в политический и валютный союзы [Топорнин, 1998].

Ограниченное внимание к проблеме обеспечения прав и свобод человека и теме финансовой интеграции объясняется и государственным суверенитетом. Права человека и вопросы финансовой политики – это жизненно важные интересы, которые государства готовы подчинять внешнему управлению или контролю в последнюю очередь и по действительно важным причинам [Бирюков, 2004]. В сфере прав человека это нежелание подчиняться контролю извне одинаково проявляется на примере как отдельных государств, так и межгосударственных объединений. Пример ЕС в этом плане очень характерен. Изначально государства-члены не хотели зависеть от ЕС при обеспечении прав и свобод своих граждан. Теперь такой зависимости хочет избежать уже сам ЕС и в последние годы достаточно болезненно обсуждает вопрос присоединения Союза к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ) [Алисиевич, Гьока, 2012; Исполинов, 2013].

Два объяснения применимы исключительно к финансовому сектору, но они также, на наш взгляд, объясняют ограниченное внимание к регулированию финансового сектора на начальных этапах европейской интеграции. Первая причина заключается в том, что основными факторами любого финансового сектора, рынка финансовых услуг выступают частные субъекты – инвесторы, эмитенты, частные банки, страховые организации, инвестиционные фонды и др.

Рынок финансовых услуг – это прежде всего сфера частных интересов, поэтому регулятивное воздействие государства или институтов ЕС позволяет этому рынку нормально функционировать. Вторая причина состоит в том, что в период образования и начального периода существования европейских сообществ в государствах-участниках финансовый сектор не был достаточно развит, а значит, его регулирование конца 1950-х гг. или начала 1990-х гг. принципиально различается.

Развитию правового регулирования в ЕС вопросов обеспечения прав и свобод человека способствовало принятие ЕКПЧ 1950 г. Лишь в середине 1970-х гг. Суд ЕЭС начал ссылаться на ЕКПЧ, выразив тем самым желание обеспечить права и свободы граждан государств – членов ЕЭС, которые могли быть затронуты в ходе дальнейшего развития европейской интеграции. С одной стороны, это событие было важно для миллионов европейцев, с другой – обращение к ЕКПЧ подчеркивало серьезный недостаток существовавшей в тот момент коммунитарной правовой базы – отсутствие правозащитного документа, имеющего обязательную юридическую силу. С этого момента стало возрастать значение ЕКПЧ и правозащитной проблематики для интеграционного строительства в ЕС. В части финансовой интеграции первые документы по регулированию финансового сектора появились в начале 1970-х гг. [Вишневыский, 2000].

Такое совпадение не случайно. Если в целом интеграционные успехи направлены на удовлетворение потребностей граждан и в определенной степени на защиту их прав, то в некоторых случаях эти успехи могут быть использованы им во вред. Это происходит, когда наднациональные институты не ограничены в своих действиях обязанностью соблюдать хотя бы минимальные правозащитные стандарты и для их обеспечения не созданы правозащитные механизмы. В этом смысле можно вспомнить слова известного немецкого философа и социолога Юргена Хабермаса, в которых выражается общая не только для Европы, но и для всего мира тенденция: «Экономические императивы постепенно оторвались от всего остального, и политические правила постепенно стали вопросом администрирования, обусловили процессы, подрывающие статус граждан» [Habermas, 1994, 30].

Успехи интеграционного строительства, которые были к тому времени уже для всех очевидны, заставили ЕЭС и его государства-членов по-другому взглянуть на правозащитную тематику и уделить этому вопросу гораздо больше внимания [Мещерякова, 2014]. Те же самые интеграционные успехи заставили ЕЭС задуматься о распространении коммунитарного принципа на финансовую область, которая к тому времени была не урегулирована на уровне права Сообщества.

Главный общий для областей прав человека и финансов фактор связан с успехами интеграционного строительства, которые начали проявляться к середине 1970-х гг. *Это чисто внутренний фактор*. Есть также *общий внешний фактор*. Под внешним фактором необходимо понимать распад СССР и последовавшие за этим серьезные изменения геополитического характера. Одним из главных последствий распада СССР стало желание ряда государств присоединиться к ЕС. Это важное событие создало сильные дополнительные импульсы для развития как правозащитной темы, так и темы финансовой интеграции.

Настоящим прорывом в правозащитной области стало принятие в 2000 г. Хартии ЕС об основных правах [Каргалова, Егорова, 2010]. В 1999 г. принят План действий в сфере финансовых услуг. Этот юридически необязательный документ сыграл важнейшую роль в становлении современной правовой базы ЕС в сфере регулирования рынка финансовых услуг. Следует отметить также, что Хартия ЕС об основных правах вплоть до Лиссабонского договора 2007 г. не обладала обязательной юридической силой [Мещерякова, 2013, www]. Значение Плана действий ЕС в сфере финансовых услуг заключается в том, что ЕС решил перейти от

фрагментарного подхода при регулировании сферы финансовых услуг к системному. В этом документе впервые были поставлены конкретные цели: совершенствование уже действующих норм и создание совершенно новых правовых актов. Фактически правовые акты, которые регулируют финансовый сектор ЕС в настоящее время, приняты в рамках реализации целей принятого в 1999 г. Плана действий в сфере финансовых услуг.

Расширение ЕС и вхождение в его состав новых государств-членов заставили ЕС уделить еще больше внимания вопросам защиты прав человека и финансовой интеграции [Багаева, Фоминых, 2008]. Кандидатов на вступление в ЕС необходимо было убедить в солидных демократических основаниях функционирования Союза, что было трудно сделать без правозащитного документа о жестком контроле, выражаясь формулировкой Хабермаса – администрирования. Расширение также заставило ЕС задуматься о развитии собственного финансового сектора, а переход на единую валюту в 1999 г. (евро введен в безналичный оборот) создал для этого дополнительный благоприятный фон. Финансовый сектор было решено развивать в том числе с целью создать дополнительные возможности для экономического роста как старым, так и новым государствам-членам.

Точки соприкосновения прав человека и финансовой интеграции

Взаимосвязанный и взаимозависимый характер отношений в рамках построения единого рынка финансовых услуг и обеспечения прав человека продемонстрируем на примере директивы MiFID 2 (англ. Markets in Financial Instruments Directive), которая в современном виде применяется в государствах – членах ЕС с января 2018 г. Ряд статей Хартии ЕС об основных правах имеют непосредственное отношение к экономическим правам и свободам человека (ст. 15 «Свобода профессиональной деятельности и право на труд», ст. 16 «Свобода предпринимательства» и ст. 17 «Право собственности»).

Рассмотрим влияние прав и свобод на сферу малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). ЕС на протяжении уже 20 лет активно развивает сферу МСП. Этому был, в частности, посвящен один из тезисов Ж.К. Юнкера, когда он в 2014 г. готовился занять пост Председателя Европейской комиссии. Интерес к теме МСП вполне понятен, так как в настоящее время в ЕС два из трех работников работают на таких предприятиях и в ЕС насчитывается около 21 млн таких предприятий. Эти цифры означают, что в ЕС большое количество граждан реализуют права, указанные в Хартии ЕС об основных правах, поскольку создают МСП и нанимают работников, позволяя последним реализовать свое право на труд. Одно дело – закрепить право на труд и свободное предпринимательство, другое дело – создать нормальные условия для их реализации. Эти нормальные условия создаются в том числе благодаря правовому регулированию единого рынка финансовых услуг в ЕС.

Продemonстрируем действие норм директивы MiFID 2. В ст. 4 директивы MiFID 2 даны определения «рынок роста МСП» и «МСП». Согласно тексту Директивы, «рынок роста МСП означает многостороннюю торговую площадку, зарегистрированную как рынок роста МСП в соответствии со статьей 33»; «малые и средние предприятия – это компании, средняя рыночная капитализация которых не превышает 200 млн евро на основе котировок на конец года за три предшествующих года». Основываясь на этих двух определениях, можно сделать ряд важных выводов. Во-первых, для растущих рынков МСП избрана единственная организационно-правовая форма – многосторонняя торговая площадка (англ. Multilateral trading facility – MTF). Во-вторых, доступ к этим рынкам открыт для достаточно большого круга субъектов, причем даже относительно крупных компаний, так как капитализация 200 млн евро характерна скорее для крупного бизнеса.

Ограничив организационно-правовые формы, в рамках которых рынки роста МСП могут развиваться, авторы MiFID 2 максимально расширили круг потенциальных эмитентов – участников данных рынков. Этот взвешенный подход учитывает сложившуюся практику и позволяет сохранить все преимущества многосторонних торговых площадок, так как к последним применяется менее жесткий подход при регулировании различных аспектов их деятельности. Очевидно, что при распространении данной практики на другие организационно-правовые формы снизилась бы эффективность правового регулирования рынков роста МСП, усложнилось бы привлечение капиталов. Высокий уровень капитализации для вступающих на рынки роста МСП расширяет возможности для всей бизнес-среды в ЕС.

Создание специальной торговой площадки для нужд МСП позволяет решить и другие проблемы. Во-первых, МСП, акции которых обращаются на рынках, сталкиваются с проблемами при привлечении инвестиций. На современных финансовых площадках рыночная ликвидность сконцентрирована преимущественно в больших компаниях, а МСП получают очень скромную долю от общего объема инвестиций на рынке акций. Составляя большинство среди включенных в листинг компаний, они уступают крупным компаниям по капитализации и особенно по объему торгов. Во-вторых, низкая ликвидность МСП провоцирует высокую волатильность их бумаг, поэтому еще больше сокращается круг потенциальных инвесторов. В-третьих, МСП несут высокие издержки при выходе на рынок.

На решение третьей проблемы направлена ст. 33 директивы MiFID 2. Из ее содержания следует, что в отношении МTF, которые выступают как рынки роста МСП, действуют более мягкие правила и на них ложится меньшая административная нагрузка. Основная цель – позволить МСП избежать дополнительных затрат при первичном предложении или дополнительной эмиссии ценных бумаг.

В MiFID 2 можно найти и другие примеры связи между экономическими правами и целями финансовой интеграции. В частности, в MiFID 2 закреплены нормы, гарантирующие право собственности клиентов кредитных организаций и инвестиционных компаний, так как последние обязаны предусмотреть соответствующие механизмы реализации этого права.

Заключение

Сделаем два основных вывода:

- 1) правовое регулирование прав человека и построение единого рынка финансовых услуг в ЕС стали предметом повышенного внимания под влиянием общих внутренних и внешних причин;
- 2) обеспечение экономических прав и свобод человека и построение единого рынка финансовых услуг – важные цели ЕС на современном этапе, реализовать которые невозможно без учета взаимосвязанного и взаимозависимого характера отношений этих областей правового регулирования.

Библиография

1. Алисиевич Е.С., Гьока А. Присоединение Европейского союза к Европейской конвенции по правам человека 1950 г.: проблемы и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12. С. 69-73.
2. Багаева А.В., Фоминых Ф.И. Расширение ЕС и проблемы европейского интеграционного проекта // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2008. № 3. С. 66-80.
3. Бирюков М.М. Новый Европейский союз образца 2004 г. и международное право // Московский журнал международного права. 2004. № 3. С. 44-61.
4. Вишневецкий А.А. Банковское право Европейского союза. М.: Статут, 2000. 388 с.
5. Исполинов А.С. Скорее нет, чем да: присоединение Европейского союза к Европейской конвенции по правам

- человека // Соколова Н.А. (ред.) Верховенство международного права. М.: Проспект, 2013.
6. Каргалова М.В., Егорова Е.Н. Социальное измерение европейской интеграции. М., 2010. 283 с.
  7. Мещерякова О.М. Основные принципы защиты прав человека в праве Европейского союза // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4. С. 139-142.
  8. Мещерякова О.М. Хартия Европейского союза об основных правах и проблема расширения компетенции институтов ЕС // Правовая инициатива. 2013. № 6. URL: <http://www.49e.ru/ru/2013/6/1>
  9. Топорнин Б.Н. Европейское право. М.: Юристъ, 1998. 456 с.
  10. Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014L0065>
  11. Habermas J. Citizenship and national identity, conditions of citizenship. London: Sage Publications, 1994.
  12. Monnet J. Mémoires. Paris: Fayard, 1976. 642 p.

Ensuring economic rights and freedoms and creating a single financial services market in the European Union

Rustam A. Kas'yanov

PhD in Law, PhD in EU Law (France), Docent,
Associate Professor at the Department of European law,
MGIMO University,
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rprof@mail.ru

Abstract

The article aims to consider the problem of ensuring economic rights and freedoms and creating a single market for financial services in the European Union with due regard to regulatory acts in this sphere, paying special attention to the Charter of Fundamental Rights of the European Union and Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU. It makes an attempt to describe the features of the main stages of the development of the legal framework, as well as to characterise the evolution of the approaches used by the European Union during these periods. The article points out that creating a single financial services market and ensuring economic rights and freedoms in the European Union are considered to be of primary importance. The author concludes that there is some interrelation between the processes of ensuring economic rights and freedoms and creating a single financial services market in the European Union, which contributes to progressive development of the European economy and an increase in European citizens' welfare. The article also examines the interrelation between ensuring economic rights and improving EU law in the financial sphere, using the creation of special mechanisms for support for small and medium-sized businesses as an example.

For citation

Kas'yanov R.A. (2019) Obespechenie ekonomicheskikh prav i svobod cheloveka i postroenie edinogo rynka finansovykh uslug v Evropeiskom soyuze [Ensuring economic rights and freedoms and creating a single financial services market in the European Union]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 170-176.

Keywords

European Union, EU law, European integration, economic rights and freedoms, single market for financial services, Charter of Fundamental Rights of the European Union, small and medium-sized businesses.

References

1. Alisieovich E.S., Gjoka A. (2012) Prisoedinenie Evropeiskogo soyuza k Evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka 1950 g.: problemy i perspektivy [The accession of the European Union to the 1950 European Convention on Human Rights: problems and prospects]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 12, pp. 69-73.
2. Bagaeva A.V., Fominykh F.I. (2008) Rasshirenie ES i problemy evropeiskogo integratsionnogo proekta [The enlargement of the European Union and the challenges of the European integration project]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and political science], 3, pp. 66-80.
3. Biryukov M.M. (2004) Novyi Evropeiskii soyuz obraztsa 2004 g. i mezhdunarodnoe pravo [The new European Union of 2004 and international law]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow journal of international law], 3, pp. 44-61.
4. *Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014L0065> [Accessed 19/03/19].
5. Habermas J. (1994) *Citizenship and national identity, conditions of citizenship*. London: Sage Publications.
6. Ispolinov A.S. (2013) Skoree net, chem da: prisoedinenie Evropeiskogo soyuza k Evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka [More likely no than yes: the accession of the European Union to the European Convention on Human Rights]. In: Sokolova N.A. (ed.) *Verkhovenstvo mezhdunarodnogo prava* [The rule of international law]. Moscow: Prospekt Publ.
7. Kargalova M.V., Egorova E.N. (2010) *Sotsial'noe izmerenie evropeiskoi integratsii* [The social dimension of European integration]. Moscow.
8. Meshcheryakova O.M. (2013) Khartiya Evropeiskogo soyuza ob osnovnykh pravakh i problema rasshireniya kompetentsii institutov ES [The Charter of Fundamental Rights of the European Union and the problem of expanding the competence of EU institutions]. *Pravovaya initsiativa* [Legal initiative], 6. Available at: <http://www.49e.ru/ru/2013/6/1> [Accessed 19/03/19].
9. Meshcheryakova O.M. (2014) Osnovnye printsipy zashchity prav cheloveka v prave Evropeiskogo soyuza [The basic principles of the protection of human rights in EU law]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 4, pp. 139-142.
10. Monnet J. (1976) *Mémoires*. Paris: Fayard.
11. Topornin B.N. (1998) *Evropeiskoe pravo* [European law]. Moscow: Yurist" Publ.
12. Vishnevskii A.A. (2000) *Bankovskoe pravo Evropeiskogo soyuza* [The banking law of the European Union]. Moscow: Statut Publ.